

УДК 159.922.8

DOI: 10.17072/2078-7898/2020-2-259-269

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ПРОКРАСТИНАЦИИ ЛИЧНОСТИ В РАННЕМ ЮНОШЕСКОМ И ПОЗДНЕМ ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТАХ

Черкевич Елена Анатольевна

Омский государственный педагогический университет

В условиях ускоренного ритма жизни в период цифровизации общества и культуры современному человеку необходимо решать много задач. Причем человек юношеского возраста, который находится на стадии становления, став многозадачным, не может в полной мере справиться с возникшей ситуацией ввиду недооформленности механизмов саморегуляции, личностных качеств и свойств. Это повлияло на выбор темы нашего исследования. Анализ результатов изучения взаимосвязи ответственности и прокрастинации личности в юношеском возрасте через волевые качества имеет практическую значимость для эффективной организации и психолого-педагогического сопровождения студентов данного возраста в рамках образовательного процесса. Изучена ответственность как явление, под которым понимается осуществляемый личностью в разных формах контроль деятельности с позиции выполнения ею принятых норм и правил. Исследована прокрастинация личности как процесс добровольного откладывания ею разных видов деятельности, несмотря на ожидаемые негативные последствия. При этом выявлена взаимосвязь показателей ответственности, прокрастинации и волевых качеств в период от раннего к позднему юношескому возрасту, которая усиливается, отличаясь на этих стадиях их силой и характером связей. Причем в раннем юношеском возрасте установлены значимые, сильные корреляционные связи показателя ответственности в настоящем времени с показателем волевых качеств личности (организованность), а в период позднего юношеского возраста — значимые корреляционные связи показателя ответственности с показателями волевых качеств (организованность, настойчивость), а также показателя ответственности с показателем прокрастинации и показателем волевого качества (настойчивость).

Ключевые слова: личность, ответственность, прокрастинация, воля, волевые качества, возраст, развитие, образование, активность, жизнедеятельность.

INTERCONNECTION BETWEEN PERSONALITY'S RESPONSIBILITY AND PROCRASTINATION IN EARLY AND LATE ADOLESCENCE

Elena A. Cherkevich

Omsk State Pedagogical University

Due to the digitalization of society and culture and the consequently accelerating pace of life, the modern man faces the need to solve many problems. Adolescents, as being persons at their formation stage, having become multi-tasking, cannot fully cope with the situation that has arisen due to the lack of self-regulation mechanisms, personal traits and qualities. This problem influenced the choice of the topic of our study. The study of the relationship between personality's responsibility and procrastination in adolescence through volitional qualities is of practical importance for the effective organization of the educational process and provision of psychological and pedagogical support for students of this age within the process. Responsibility is understood in the paper as the control performed by an individual in various forms of activity from the standpoint of the norms and rules accepted by this individual. We investigated

procrastination as a process of voluntary postponement of various activities by a person despite the expected negative consequences. There was revealed a relationship among the indicators of responsibility, procrastination and volitional qualities in the period from early to late adolescence, which intensifies and differs in the number of indicators, in the strength and nature of the relationship. For early adolescence, there were detected significant, strong correlations between the indicator of responsibility in present and the indicator of volitional qualities (self-discipline), while for the period of late adolescence we revealed significant correlations of the responsibility indicator with the indicators of volitional qualities (self-discipline, perseverance), as well as between the responsibility indicator with the procrastination indicator and the indicator of volitional quality (perseverance).

Keywords: personality, responsibility, procrastination, will, volitional qualities, age, development, education, activity, vital activity.

Введение

В настоящее время человек в обществе сталкивается, с одной стороны, с большим количеством социально-экономических и социально-культурных проблем и возникшими требованиями к нему, а с другой стороны, сам стремится соответствовать групповым ожиданиям, быть компетентным и успешным. От современного человека требуется максимальная активность, высокий профессионализм, универсальность и мобильность. При этом гражданское общество побуждает его быть ответственным за последствия жизнедеятельности и принимаемые им решения, а степень ответственности определяется социальными институтами. На каждого возложены моральная, экономическая, правовая ответственность, а невыполнение норм и соответствующих законов приводит к наказанию, что стимулирует личность прорабатывать внутренние формы контроля своей деятельности в процессе интериоризации и принимать социальные нормы, правила и ценности. В свою очередь, осознание человеком соотношения прав и обязанностей, своих действий и их последствий обеспечивается у большинства ответственностью личности, которая в большей степени обеспокоена сохранением хорошего впечатления о себе, старается избегать ситуаций, в которых может пострадать ее самооценка и самоотношение. Вследствие этого сама личность может откладывать решение задач, дел, ставить различные препятствия на пути достижения целей, что, естественно, приводит к низкой успешности в деятельности, снижению самооценки, уверенности в себе. Все это проявляется в склонности личности к пассивности, лени при выполнении разных видов деятельности, к прокрастинации.

Прокрастинация затрагивает разные сферы жизнедеятельности человека: учебную, трудовую, социальную, бытовую. Большое значение имеет академическая прокрастинация, которая характерна в большей степени для студенчества и которой подвержены 75 % учащихся вузов. При этом почти 25 % опрошенных студентов в этих исследованиях признали прокрастинацию умеренной или даже тяжелой проблемой, а тенденцию откладывать отмечали как негативно влияющую не только на общее качество своей жизни, но и на учебный процесс.

Таким образом, возможность создания вузом условий для развития у студентов компетенций как результата высшего образования при реализации ФГОС ВО проблематизируется. Эти компетенции, являясь «интегральными личностными характеристиками, определяющими способность решать типичные профессиональные задачи, возникающие в реальных ситуациях профессиональной деятельности, с использованием знаний, профессионального и жизненного опыта, ценностей и наклонностей» [Компетентностный подход..., 2006], способствуют развитию ответственности, взрослению, самоопределению и способности действовать в различных ситуациях.

Необходимо отметить, что проблема ответственности раскрывалась не только в экзистенциальной и религиозной философии, политологии, истории, правоведении, социологии, но и в психологии, в рамках которой проявлялся интерес к изучению локуса контроля, причинности, атрибутики. При этом в отечественной психологии ответственность изучается с точки зрения разных направлений: социально-психологического (В.С. Агеев, Л.И. Грядунова, К. Муздыбаев, Л.А. Сухинская и др.), психолого-педагогического (Ж.Е. Завадская, К.А. Климова и др.), роле-

вого (С.Ф. Анисимов, А.И. Грядунова, А.Ф. Плахотный, Н.Д. Табунов и др.), структурного (В.П. Прядеин, Т.Н. Сидорова, А.Г. Спиркин и др.), а также в контексте жизнедеятельности личности (К.А. Абульханова-Славская, Л.И. Дементий, К. Муздыбаев, С.Л. Рубинштейн и др.) [Абульханова К.А., 1999; Агеев В.С., 1982; Дементий Л.И., 2004; Муздыбаев К., 1983; Прядеин В.П., 2001].

Стоит подчеркнуть, что анализ психологической литературы показал наличие разных трактовок данного явления, но, несмотря на это, под ответственностью нами понимается осуществляемый личностью в разных формах контроль над деятельностью с позиции выполнения ею принятых норм и правил, являющийся результатом личностного развития. Также остается недостаточно изученной связь данного явления с прокрастинацией личности и ее волевыми качествами, в том числе в период юности.

Проблема исследования прокрастинации первоначально находилась в сфере интересов зарубежных исследователей (Дж. Бурка, В. Кнаус, П. Рингенбах, А. Эллис, Л. Юэн и др.), в настоящее время достаточно много внимания уделяется академической прокрастинации (J.R Ferrari, T.P. Tibbett и др.). В отечественной психологии это явление изучалось интегрировано с волей, мотивацией, перфекционизмом (М.В. Бондаренко, Я.И. Варваричева, И.П. Ильин, Н.Н. Карловская, М.А. Киселева, В.С. Ковылин, Ю.А. Клейберг, А.Н. Неврюев и др.), с копинг-стратегиями и личностным самоопределением (Н.Н. Карловская, М.А. Киселева и др.) [Карловская Н.Н., Баранова Р.А., 2008; Киселева М.А., 2015; Киселева М.А. и др. 2014; Клейберг Ю.А., 2015; Ковылин В.С., 2013]. Прокрастинация определяется нами как процесс добровольного откладывания личностью разных видов деятельности, несмотря на ожидаемые негативные последствия.

Таким образом, психологический аспект проблемы исследования состоит в недостаточно изученной взаимосвязи ответственности и прокрастинации в юношеском возрасте.

Организация и методы исследования

Отмечается дефицит как экспериментальных исследований, так и теоретических разработок в изучении рассматриваемых феноменов, что может выступать в качестве обоснования необ-

ходимости проведения данного исследования и определения его проблемы — особенности взаимосвязи между ответственностью и прокрастинацией в юношеском возрасте. Целью статьи является представление результатов этого исследования.

Для решения поставленных задач в работе использовались теоретические и эмпирические методы исследования. Методом сбора эмпирических данных являлось тестирование. Методы математической статистики: r — коэффициент линейной корреляции Пирсона, t — критерий Стьюдента. В процессе исследования были использованы следующие методики: опросник «Ответственность раньше и сейчас» (В.П. Прядеин), шкала прокрастинации для студентов (С. Лей), методика самооценки лени (Д.А. Богданова, С.Т. Посохова), методика незаконченных предложений (Д.А. Богданова, С.Т. Посохова), методика А.С. Шарова «Волевые качества и проявление их признаков» [Посохова С.Т., 2011; Прядеин В.П., 2001; Шаров А.С., 2013; Lay C.H., 1986]. Достоверность математических расчетов проверялась с помощью компьютерной программы SPSS, версия 13.0 для Windows.

Эмпирическое исследование ответственности и прокрастинации личности осуществлялось на примере юношеского возраста, поскольку данный возраст является сензитивным для формирования и развития ответственности, в этот период происходит становление самосознания, которое как раз и способно осуществлять все процессы, связанные с «само-»: само воспитание, самоорганизацию. Именно в это время формируется сознательное отношение к своим переживаниям, потребностям и способностям, влечениям и мотивам поведения, а также происходит формирование и совершенствование личностных образований, таких как рефлексия, ответственность. Кроме того, в юношеском возрасте осуществляется совершенствование волевой регуляции, произвольности поведения.

Исследование было проведено на базе ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет». В исследовании принимали 60 студентов 1–3 курсов в возрасте 17–22 лет.

Результаты эмпирического исследования и их обсуждение

Эмпирическое исследование осуществлялось с применением опросника «Ответственность раньше и сейчас» В.П. Прядеина [Прядеин В.П., 2001]. По результатам данной методики можно сделать вывод о том, что среди испытуемых позднего юношеского возраста 43 % в прошлом считали себя ответственными людьми и в настоящее время продолжают считать себя таковыми. У остальных 57 % ответственность ситуативная. В группе респондентов раннего юношеского возраста оказалось 40 % студентов, которые в прошлом считали себя ответственными людьми, а в настоящий момент характеризуют себя так 60 % опрошенных. Таким образом, в целом для большинства респондентов раннего и позднего юношеского и юношеского возрастов характерен средний уровень ответственности (57 % и 60 %). Эти испытуемые деятельность выстраивают с позиции собственных интересов, ценностей и идеалов. Им не присуща гипертрофированная форма ответственности за деятельность других, они не склонны жертвовать своими интересами и мотивами в пользу других. Юноши, обладающие средним уровнем выраженности ответственности, имеют склонность и потребность контролировать деятельность значимых для них лиц, но их действия и форма ответственности не гиперболизированы и имеют определенные границы, они не занимаются чрезмерными «благотворительностью» и «самопожертвованием».

Испытуемые двух изучаемых возрастных групп не видят связи между своими действиями и значимыми жизненными событиями, не считают себя способными контролировать развитие этих событий. Эти юноши полагают, что большинство событий их жизни являются результатом случая или действий других людей. Некоторые испытуемые еще не готовы брать ответственность за свои поступки и поэтому склонны приписывать свои неудачи другим людям или считать их следствием собственного невезения. Такие люди полагаются на везение, судьбу, или просто перекладывают всю вину и ответственность на окружающих.

Для позднего юношеского возраста характерен высокий уровень ответственности (43 %), опрошенные считают, что все события (пози-

тивные, негативные) являются результатом только их собственных действий. Исследуемые юноши данного возрастного периода полагают, что могут полностью контролировать свою жизнь и управлять ею. Они берут на себя ответственность за собственную жизнь в целом, способны более адекватно дать оценку происходящему, готовы отвечать за некоторую часть значимых событий, происходящих в их жизни, считают себя справедливыми, независимыми, решительными, честными, способными и самостоятельными. Испытуемые убеждены, что все хорошее, происходящее с ними, зависит только от них самих, они очень целеустремленные и всегда добиваются успеха, они уверены, что все значимые события в их жизни и все, чего они добились, — результат их деятельности, усилий. Эти представители позднего юношеского возраста очень активны, имеют положительную самооценку, уверены в себе и отличаются терпимостью по отношению к другим людям.

Представителей раннего юношеского возраста, имеющих высокий уровень ответственности (40 %), можно охарактеризовать как надежных, но строящих свою жизненную позицию в соответствии с жесткими индивидуальными убеждениями и принципами.

Если анализировать различия между юношами обеих групп, то можно заметить, что респонденты позднего юношеского возраста обладают более высоким уровнем ответственности. Это является доказательством наличия изменений, происходящих в структуре личности студентов с первого по третий курс, т.е. во время перехода от раннего к позднему юношескому возрастам. Такие изменения обусловлены более зрелым отношением студентов к собственным действиям в различных жизненных ситуациях. Те, кто имеет высокий уровень ответственности, считают, что большинство значимых событий в их жизни являются результатом их деятельности. Подобных людей можно охарактеризовать как личностей с высокой склонностью к самоанализу, стремящихся доказать свою надежность и значимость.

Средний уровень выраженности ответственности присущ большинству юношей. Человек с таким уровнем ответственности стремится к самоутверждению и имеет потребность в принятии, но подобные черты у него проявлены адекватно и не гипертрофированы.

Таким образом, анализируя результаты исследования ответственности личности в обозначенных возрастах, можно отметить, что если для личностей раннего и позднего юношеских возрастов с высоким уровнем выраженности ответственности наиболее значимым является соблюдение общественных норм и правил, то юноши с низким уровнем выраженности ответственности чаще всего не придают большое значение общественным нормам и запретам, они могут их нарушить, если за этим последует не слишком суровое наказание. В свою очередь, молодые люди, обладающие средним уровнем ответственности, соблюдают общественный порядок, и их внутренние и внешние нормы, границы конгруэнтны и не противоречат друг другу. Однако если между внутренними и внешними границами возникает противоречие, то такие люди отдадут предпочтение именно внутренним нормативным детерминантам.

С помощью анализа полученных эмпирических данных и теоретической литературы была установлена необходимость изучения таких волевых качеств личности испытуемых, как настойчивость, инициативность, настойчивость, решительность, выдержка и самообладание, организованность, посредством применения методики А.С. Шарова «Волевые качества и проявление их признаков» для обоснования и обобщения изучаемых психологических феноменов [Шаров А.С., 2013]. Выраженность показателей волевых качеств юношей раннего и позднего юношеских возрастов приблизительно одинакова, что также было подтверждено при расчете t -критерия Стьюдента. В ходе исследования было выявлено, что у юношей обеих групп наблюдается тенденция к целеустремленности, выдержке и самообладанию. Эти юноши отличаются высоким уровнем самоконтроля, они подчиняют свои действия целям, которые необходимо достичь, мобилизуют силы для правильного определения нужных путей, средств, способов и приемов, используемых в своей деятельности, проявляют настойчивость в достижении поставленной цели, придавая дополнительный смысл действиям; они управляют собственными мыслями и чувствами, действиями и поступками. Это люди, которым свойственны хладнокровие, уравновешенность и последовательность.

По результатам данной методики видно, что у испытуемых раннего юношеского возраста в сравнении со студентами позднего юношеского возраста преобладает инициативность и настойчивость, которая позволяет им добиться поставленных целей, несмотря на возникающие трудности. Эти юноши отличаются быстротой мышления при осуществлении действий, направленных на достижение цели, отсутствием ориентации на помощь извне. Это объясняется тем, что студенты первого курса только поступили в учебное заведение, поставив перед собой новые цели, и проявляют инициативу, чтобы выявить и раскрыть собственные способности и реализовать возможности.

В меньшей степени развиты у юношей такие волевые качества, как решительность и организованность. Испытуемые не уверены в своих силах, недооценивают возможности и силы других людей и, как правило, сомневаются в успешном исходе дела, не умеют рационально планировать свой день. Для них характерно тщательное обдумывание цели своих действий, способов ее достижения, переживание сложной внутренней борьбы, столкновение мотивов. Эти респонденты не могут перейти от выбора средств к выполнению самих действий. Кроме того, они не способны разумно планировать и упорядочивать ход всей своей деятельности. Им необходимо научиться уходить от ненужных сомнений и колебаний и приступать к решительным действиям.

Для решения одной из задач была выявлена степень выраженности прокрастинации с помощью использования методики С. Лей «Шкала общей прокрастинации» [Lay C.H., 1986]. Уровень выраженности прокрастинации в раннем юношеском возрасте намного выше, нежели в позднем. Так, высокий уровень прокрастинации присущ 96 % испытуемым раннего юношеского возраста и 47 % респондентам позднего юношеского возраста. Этим опрошенных отличает несформированность учебных навыков, неорганизованность. Прокрастинация является для них нормальным рабочим состоянием, в котором они проводят большую часть времени. Такие студенты откладывают все важное на потом, а когда оказывается, что все сроки уже прошли, либо просто отказываются от запланированного, либо пытаются сделать все отложенное за короткий промежуток вре-

мени. В результате дела не выполняются или выполняются некачественно, с опозданием и не в полном объеме, что приводит к соответствующим отрицательным эффектам в виде неприятностей в учебе.

Средний уровень выраженности прокрастинации характерен для 4 % испытуемых раннего юношеского возраста и 53 % испытуемых позднего юношеского возраста, которым свойствен переход от преимущественно реактивного поведения к действиям, соответствующим сознательно поставленным целям. Кроме того, эти юноши понимают важность возлагаемой на них ответственности, собственного поведения, знают некоторые конструктивные способы решения поставленных задач, но не могут их применить, перенести из когнитивного в поведенческий план.

Необходимо отметить, что низкий уровень прокрастинации не был выявлен ни в одной группе испытуемых, что объясняется тем, что с возрастом уровень прокрастинации снижается. Это связано с переоценкой ценностей человека, которая наблюдается к позднему юношескому возрасту, а также со сменой приоритетов. Такие явления обусловлены особенностями самосознания человека этого возраста, сформированностью его ценностно-смысловой сферы. Студенты раннего юношеского возраста еще не осмыслили значимость своего влияния на события жизни, не прошли стадию адаптации, не осознали серьезность происходящего с ними.

Для наиболее полного изучения прокрастинации личности в юношеском возрасте, которую часто ученые раскрывают через феномен лени, была использована методика самооценки лени Д.А. Богдановой и С.Т. Посоховой [Посохова С.Т., 2011]. В целом у юношей раннего и позднего возрастов преобладает средний уровень выраженности лени. Не были выявлены высокие показатели выраженности самооценки лени. Так, ни один испытуемый не считает себя очень трудолюбивым или ленивым человеком. Равное количество испытуемых обеих групп (по 17 %) относят себя к трудолюбивым людям, считают себя ответственными за выполнение порученных дел. Среди юношей раннего возраста 13 % проявляют трудолюбие не всегда и не в полной мере. В группе лиц позднего юношеского возраста таких людей оказалось гораздо больше — 30 %.

Большинству испытуемых (37 % раннего юношеского возраста и 30 % позднего юношеского возраста) свойственна средняя степень выраженности лени, они не относят себя ни к числу трудолюбивых, ни к числу ленивых людей. Вероятно, это зависит от значимости для них дела и ожидаемых от них действий. В ходе исследования было выявлено, что скорее ленивыми, нежели трудолюбивыми, считают себя 20 % испытуемых позднего юношеского возраста, к числу же ленивых в этой группе относят себя 3 %, а среди опрошенных раннего юношеского возраста 20 % считают себя скорее ленивыми, чем трудолюбивыми, к ленивым же людям отнесли себя 13 %.

Таким образом, можно сделать вывод, что большинство испытуемых не берут на себя ответственность за свою жизнь и не определяют себя конкретно как ленивых или же трудолюбивых людей, а выбирают нечто среднее. Это объясняется неустойчивостью личности. Вероятно, их уровень трудолюбия или лени будет возрастать в зависимости от степени важности дела, от интереса к делу, от настроя.

Кроме того, для полного исследования прокрастинации была применена методика незаконченных предложений Д.А. Богдановой и С.Т. Посоховой [Посохова С.Т., 2011]. Стоит отметить, что вне зависимости от возраста испытуемые заканчивали предложения одинаково. Таким образом, большинство опрошенных (82 % юношей) ленятся что-либо делать, потому что чувствуют усталость. Здесь они перечисляли и описывали особенности своего состояния после долгого учебного дня и больших интеллектуальных нагрузок, а остальные участники ссылались на отсутствие интереса, нежелание.

Было установлено, что 57 % опрошенных по возможности откладывают дела на потом и затем с новыми силами принимаются за них, 40 % вовсе не выполняют их, а оставшиеся 73 % предпочли бы отдохнуть, поспать или заняться более интересными делами. Испытуемые в ходе исследования указывали, что не могут сосредоточиться на работе, если они морально или физически устали, причем 22 % из них отмечали внешние отвлекающие факторы: громкие голоса вокруг, пристальное наблюдение, беспорядок, присутствие дома еще кого-то, а остальные писали, что у них просто отсут-

ствует желание выполнять работу или же эта деятельность не доставляет им удовольствия. Кроме того, было зафиксировано, что все испытуемые юношеского возраста не любят выполнять скучные, неинтересные, монотонные дела. Большинство из них (87 %) намеренно откладывают такие дела на потом, ссылаясь на то, что нужно отдохнуть, сохранять здоровье, снимать стресс, и лишь 13 % участников упорно борются с ленью. Большая часть опрошенных (77 %) считает, что лень является злом, грехом, остальные же (23 %) уверены, что она является их обычным, нормальным состоянием, при котором они чувствуют себя прекрасно, комфортно, расслабленно.

Таким образом, с помощью указанных методик лень изучалась с двух сторон: субъективной и объективной, т.е. сами студенты выражали свое отношение к собственной лени. Обоб-

щая результаты исследования прокрастинации в раннем и позднем юношеских возрастах, можно установить, что многие респонденты считают себя ленивыми людьми и при этом признают, что от данного явления им нужно избавляться. Вместе с тем, не считая лень положительной характеристикой личности, все испытуемые стремятся бороться с ней, но этому препятствуют некоторые факторы: усталость, утомленность, незаинтересованность, отсутствие мотивации и времени.

В нашем исследовании была определена взаимосвязь между показателями прокрастинации, ответственности и волевых качеств личности в раннем и позднем юношеских возрастах. Для установления корреляционных связей применялся параметрический коэффициент линейной корреляции r -Пирсона.

Матрица корреляции показателей ответственности, прокрастинации и волевых качеств личности в раннем и позднем юношеских возрастах

Correlation matrix of the indicators of personality's responsibility, procrastination and volitional qualities in early and late adolescence

Показатели	Возрастной период	Прокрастинация	Ответственность раньше	Ответственность сейчас
Целеустремленность	Ранний юношеский возраст	0,065	-0,136	0,015
	Поздний юношеский возраст	-0,173	-0,158	0,146
Инициативность	Ранний юношеский возраст	-0,020	0,022	0,022
	Поздний юношеский возраст	-0,254	0,199	0,141
Настойчивость	Ранний юношеский возраст	0,221	0,089	0,059
	Поздний юношеский возраст	0,350*	0,291	-0,048
Решительность	Ранний юношеский возраст	0,116	-0,293	-0,283
	Поздний юношеский возраст	-0,005	-0,304*	-0,105
Выдержка и самообладание	Ранний юношеский возраст	-0,133	-0,221	-0,193
	Поздний юношеский возраст	0,150	0,101	0,214
Организованность	Ранний юношеский возраст	0,126	0,109	0,345*
	Поздний юношеский возраст	-0,111	0,021	0,294*

Примечание: *— корреляция значима на уровне 0,05 ($p < 0,05$).

Note: *— correlation is significant at 0,05 ($p < 0,05$).

Как видно из таблицы, в период раннего юношеского возраста отсутствуют значимые связи показателей прокрастинации с показате-

лями ответственности и показателями волевых качеств личности, что, по нашему мнению, объясняется невыраженным и неустойчивым

характером сформированности данных явлений в этом возрастном периоде. Вместе с тем в период позднего юношеского возраста наиболее значимой является корреляционная связь показателя прокрастинации с одним показателем волевого качества личности — настойчивостью ($r = -0,350$, $p \leq 0,05$). Чем меньше респонденты позднего юношеского возраста проявляют настойчивость в выполнении дел, тем чаще откладывают дела на потом. Не прилагая усилий к преодолению внешних и внутренних препятствий при достижении поставленных задач, они переносят важные дела на определенный срок, не добиваясь поставленной цели, и, когда времени для окончания работы остается мало, переживают мобилизацию сил, отсутствие ощущения полной концентрации, что приводит к негативным последствиям. Кроме того, помимо внешних неприятных последствий, прокрастинаторы ощущают сильный эмоциональный дискомфорт: они становятся беспокойными, у них возрастает тревожность, возникает неуверенность в позитивном разрешении ситуации. При этом вместо выполнения необходимых задач они тратят свое время на бессмысленные и непродуктивные действия, что, вероятно, связано с тем, что им неинтересна данная деятельность, у них нет мотивации. Именно здесь им и нужно проявить настойчивость и побороть свою лень, ведь настойчивость выражается в умении успешно трудиться не только тогда, когда работа легка и интересна, но и тогда, когда она скучна и тяжела.

В раннем юношеском возрасте имеют место только значимые корреляционные связи показателей ответственности сейчас с показателями волевого качества личности организованности ($r = 0,345$, $p \leq 0,05$), это означает, что чем больше юноши и девушки чувствуют ответственность, возложенную на них, тем более требовательными к себе они являются, ведь ответственность за свое дело предполагает поиск оптимального способа его выполнения и выработку организованности, а организованность, в свою очередь, способствует успешному выполнению обязательств, стимулирует выработать эффективный план действий, помогает идти к достижению поставленной цели. Такой характер взаимосвязи был выявлен и в группе позднего юношеского возраста ($r = 0,294$ при $p \leq 0,05$). Была обнаружена обратная корреляционная

связь показателя ранней ответственности в позднем юношеском возрасте с показателями волевого качества личности — решительности ($r = -0,304$ при $p \leq 0,05$). Это говорит о том, что респонденты боятся браться за выполнение дела, не проявляют решительности, не способны самостоятельно и своевременно принимать ответственные решения и упорно реализовывать их в, поскольку ответственность за эти решения высока. Кроме того, были выявлены корреляционные связи показателей ранней ответственности с показателями волевого качества личности — настойчивостью в позднем юношеском возрасте ($r = -0,291$ при $p \leq 0,05$), а также корреляционная связь показателя ответственности с показателем волевого качества личности — организованностью ($r = 0,294$, $p \leq 0,05$).

Итак, обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что личности раннего и позднего юношеских возрастов ответственны, выполняют все, что от них ожидают, не перекладывая обязанности на других, берут на себя инициативу и выполняют дела вовремя. У испытуемых позднего юношеского возраста не до конца сформирована настойчивость, они не умеют добиваться поставленной цели либо просто не заинтересованы в этом. Эти юноши не в полной мере решительны потому, что боятся возложенной на них ответственности, неуверенно идут к цели, у них не развито умение доводить до конца начатое дело, устранивая и преодолевая препятствия, будь то множество мелких или несколько крупных затруднений, невзирая на отдельные неудачи и поражения.

Выводы

Таким образом, в ходе работы были эмпирически выявлены и охарактеризованы результаты исследования ответственности и прокрастинации личности в раннем и позднем юношеском возрастах. Так, в ходе изучения феномена ответственности личности было обнаружено, что у испытуемых раннего юношеского возраста средний уровень ответственности встречается значительно чаще, чем у испытуемых позднего юношеского возраста, что объясняется тем, что в учебно-профессиональной подготовке возникают сложные ситуации, сопровождающиеся снижением интенсивности профессионально-личностного роста большинства студентов. В результате эмпирического исследования было

отмечено, что с возрастом уровень прокрастинации снижается, что связано с переоценкой человеком своих ценностей, с переосмыслением им значимости своего влияния на события жизни и осознанием серьезности происходящего. Во время перехода от раннего к позднему юношескому возрасту проявляется достаточно высокая настойчивость в достижении поставленной личностью цели, резко увеличивается ее способность к терпению, усиленно формируется моральный компонент воли, волевая активность приобретает характер целеустремленности.

В результате проведенного корреляционного анализа было установлено усиление и увеличение значимых корреляционных связей между показателями ответственности, прокрастинации и волевыми качествами личности в период от раннего к позднему юношескому возрасту. Было выявлено, что в раннем юношеском возрасте наблюдаются значимые сильные корреляционные связи показателя ответственности в настоящем времени с показателем волевого качества личности организованностью. Это продиктовано тем, что чем больше юноши и девушки чувствуют ответственность, возложенную на них, тем они более требовательны к себе, ведь ответственность за свое дело предполагает поиск оптимального способа его выполнения и выработку организованности в делах, а организованность способствует успешному выполнению обязательств, стимулирует выработать эффективный план действий, помогает идти к достижению поставленной цели.

В период позднего юношеского возраста была отмечена значимая сильная корреляционная связь показателя ответственности с показателями волевых качеств личности — организованностью и настойчивостью. Выявленная отрицательная взаимосвязь между показателями ответственности и решительности в позднем юношеском возрасте говорит о том, что респонденты боятся браться за выполнение того или иного дела, не проявляют решительности, не способны самостоятельно и своевременно принимать ответственные решения и упорно реализовывать их. Юноши важные дела откладывают на определенный срок, не добиваясь своей цели, не пытаясь преодолеть внешние и внутренние препятствия при решении поставленных задач.

Кроме того, среди личностей позднего юношеского возраста оказалось больше испытуе-

мых, относящих себя к числу трудолюбивых людей, и меньше тех, кто считал себя ленивым, чего не скажешь о представителях группы раннего юношеского возраста: среди этих студентов было гораздо меньше людей, считающих себя трудолюбивыми, и больше тех, кто характеризовал себя как ленивого человека. Это объясняется созданными условиями образовательного процесса в вузе, психолого-педагогическим и методическим сопровождением студентов. Результатом таких условий является то, что студенты старших курсов несут ответственность за выполнение возложенных на них дел, понимают, что от их трудолюбия и усердия зависит уровень успешности в процессе обучения в вузе. Все эмпирические данные можно учесть при разработке рабочих программ дисциплин и оценочных средств дисциплин и практик в соответствии с требованиями ФГОС ВО 3++ и профессиональным стандартом.

Список литературы

- Абульханова К.А.* Психология и сознание личности (проблемы методологии, теории и исследования реальной личности). М.: МОДЭК, 1999. 224 с.
- Агеев В.С.* Атрибуция ответственности за успех или неудачу группы в межгрупповом взаимодействии // Вопросы психологии. 1982. № 6. С. 101–106.
- Дементий Л.И.* К проблеме меры ответственности // Личность. Культура. Общество. 2004. Т. 6, № 3. С. 264–274.
- Карловская Н.Н., Баранова Р.А.* Взаимосвязь общей и академической прокрастинации и тревожности у студентов с разной академической успеваемостью // Психология в вузе. 2008. № 3. С. 38–49.
- Киселева М.А.* Особенности проявления прокрастинации личности // Роль прокрастинации в процессе самоопределения молодежи: сб. науч. статей. Саратов: Саратовский источник. 2015. С. 31–34.
- Киселева М.А., Карина О.В., Шустова Н.Е.* Проблема влияния прокрастинации на процесс самоопределения личности // Personality and social development: materials of the II International scientific conference (March 29–30 2014). Prague: Sociosféra-CZ, 2014. Р. 22–27.
- Клейберг Ю.А.* Прокрастинация: девиантологический контекст проблемы // Роль прокрастинации в процессе самоопределения молодежи: сб.

науч. статей. Саратов: Саратовский источник, 2015. С. 34–40.

Ковылин В.С. Теоретические основы изучения феномена прокрастинации // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2013. № 2(2). С. 22–41.

Компетентностный подход в педагогическом образовании / под ред. В.А. Козырева, Н.Ф. Радионовой, А.П. Тряпицыной. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2006. 392 с.

Муздыбаев К. Психология ответственности. Л.: Наука, 1983. 240 с.

Посохова С.Т. Лень: психологическое содержание и проявления // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2011. № 2. С. 159–166.

Прядеин В.П. Ответственность как системное качество личности: учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2001. 209 с.

Шаров А.С. Психология культуры, образования и развития человека: учеб. пособие. Омск: Изд-во ОМГПУ, 2013. 300 с.

Lay C.H. At last, my research article on procrastination // Journal of Research in Personality. 1986. Vol. 20, iss. 4. P. 474–495. DOI: [https://doi.org/10.1016/0092-6566\(86\)90127-3](https://doi.org/10.1016/0092-6566(86)90127-3)

Получено 23.04.2020

References

Abul'khanova, K.A. (1999). *Psikhologiya i soznanie lichnosti (problemy metodologii, teorii i issledovaniya real'noy lichnosti)* [Psychology and consciousness of the individual (problems of methodology, theory and research of a real person)]. Moscow: MODEK Publ., 224 p.

Ageev, V.S. (1982). *Atributsiya otvetstvennosti za uspekh ili neudachu gruppy v mezhgruppovom vzaimodeystvii* [Attribution of responsibility for the success or failure of a group in intergroup interaction]. *Voprosy psichologii*. No. 6, pp. 101–106.

Dementiy, L.I. (2010). *K problemam mery otvetstvennosti* [To problems of a measure of responsibility]. *Lichnost'. Kul'tura. Obschestvo* [Person. Culture. Society]. Vol. 6, no. 3, pp. 264–274.

Karlovskaia, N.N. and Baranova, R.A. (2008). *Vzaimosvyaz' obschey i akademicheskoy prokrastinatsii i trevozhnosti u studentov s raznoy akademicheskoy uspevayemost'yu* [The relationship of general and academic procrastination and anxiety in

students with different academic performance].

Psikhologiya v vuze [Psychology at the University]. No. 3, pp. 38–49.

Kiseleva, M.A. (2015). *Osobennosti proyavleniya prokrastinatsii lichnosti* [Features of the manifestation of personality procrastination]. *Rol' prokrastinatsii v protsesse samoopredeleniya molodezhi* [The role of procrastination in the process of youth self-determination]. Saratov: Saratovskiy Istochnik Publ., pp. 31–34.

Kiseleva, M.A., Karina, O.V. and Shustova, N.E. (2014). *Problema vliyaniya prokrastinatsii na protsess samoopredeleniya lichnosti* [The problem of the influence of procrastination on the process of self-determination of personality]. *Personality and social development: materials of the II International scientific conference (March 29–30 2014)*. Prague: Sociosféra-CZ, pp. 22–27.

Kleiberg, Yu.A. (2015). *Prokrastinatsiya: deviantologicheskiy kontekst problemy* [Procrastination: the deviantological context of the problem]. *Rol' prokrastinatsii v protsesse samoopredeleniya molodezhi* [The role of procrastination in the process of youth self-determination]. Saratov: Saratovskiy Istochnik Publ., pp. 34–40.

Kovylin, V.S. (2013). *Teoreticheskiye osnovy izucheniya fenomena prokrastinatsii* [Theoretical foundations of the study of the phenomenon of procrastination]. *Lichnost' v menyayuschemya mire: zdorov'e, adaptatsiya, razvitiye* [Personality in a Changing World: Health, Adaptation, Development]. No. 2(2), pp. 22–41.

Kozyrev, V.A., Radionova, N.F. and Tryapitsyna, A.P. (eds.) (2006). *Kompetentnostnyy podkhod v pedagogicheskem obrazovanii* [Competency-based approach in teacher education]. Saint Petersburg: Herzen University Publ., 392 p.

Lay, C.H. (1986). At last, my research article on procrastination. *Journal of Research in Personality*. Vol. 20, iss. 4, pp. 474–495. DOI: [https://doi.org/10.1016/0092-6566\(86\)90127-3](https://doi.org/10.1016/0092-6566(86)90127-3)

Muzdybaev, K. (1983). *Psikhologiya otvetstvennosti* [Psychology of responsibility]. Leningrad: Nauka Publ., 240 p.

Posokhova, S.T. (2011). *Len', psikhologicheskoe soderzhanie i proyavleniya* [Sloth, psychological content and manifestations]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12. Psichologiya. Sotsiologiya. Pedagogika* [Vestnik of St. Petersburg State University. Series 12. Psychology. Sociology. Pedagogy]. No. 2, pp. 159–166.

Pryadein, V.P. (2001). *Otvetstvennost' kak sistematnoe kachestvo lichnosti* [Responsibility as a systemic quality of personality]. Yekaterinburg: USPU Publ., 209 p.

Sharov, A.S. (2013). *Psichologiya kul'tury, obrazovaniya i razvitiya cheloveka* [Psychology of

culture, education and human development]. Omsk: OmSPU Publ., 300 p.

Received 23.04.2020

Об авторе

Черкевич Елена Анатольевна

кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры психологии

Омский государственный педагогический
университет,
644099, Омск, наб. им. Тухачевского, 14;
e-mail: cherkevich_elena@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5859-4110>

About the author

Elena A. Cherkevich

Ph.D. in Psychology, Docent,
Associate Professor of the Department of Psychology
Omsk State Pedagogical University,
14, Tukhachevsky emb., Omsk, 644099, Russia;
e-mail: cherkevich_elena@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5859-4110>

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Черкевич Е.А. Взаимосвязь ответственности и прокрастинации личности в раннем юношеском и позднем юношеском возрастах // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2020. Вып. 2. С. 259–269. DOI: 10.17072/2078-7898/2020-2-259-269

For citation:

Cherkevich E.A. [Interconnection between personality's responsibility and procrastination in early and late adolescence]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psihologija. Sociologija* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2020, issue 2, pp. 259–269 (in Russian). DOI: 10.17072/2078-7898/2020-2-259-269